

УДК 165.12

DOI 10.25198/2077-7175-2018-10-67

Анна Сергеевна Красноперова, аспирант, направление подготовки 47.06.01 Философия, этика и религиозное ведение, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
e-mail: anna_s_kr@mail.ru

Вера Анатольевна Жилина, доктор философских наук, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
e-mail: vera-zhilina@yandex.ru

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕСКРИПЦИЯ ПРЕДЕЛЬНОГО УРОВНЯ СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Статья посвящена исследованию роли переживания во взаимодействии субъекта и объекта познания. Актуальность исследования заключается в необходимости прослеживания трансформаций, происходящих с субъектом вследствие его взаимообусловленности с социальной, научной, экономической, культурной, религиозной системами и их изменениями. Феноменологическая теория рассматривает проблему взаимодействия человека и мира на предельном уровне такого взаимодействия – уровне переживаний. Отмечено, что рассмотрение переживания и фундамирующих его имманентно присущих сознанию иррациональных способностей в феноменологических школах осуществляется в разных срезах бытия человека; раскрыты способы реализации такого рассмотрения. Показано, что в соответствии с учением Э. Гуссерля основополагающая для переживаний способность феноменологической интуиции является основой научного познания, а также то, что в феноменологической религии Р. Отто способность дивинации рассматривается как основание религиозной веры человека и этическая детерминанта его деятельности. Выявлена специфика изучения переживаний и обосновано, что метод феноменологической дескрипции позволяет осуществлять исследование процессов внутренней жизни индивида. Констатируется, что при существенных различиях феноменологических концепций Гуссерля и Отто дескриптивный метод является в них основополагающим. Авторы полагают, что феноменологическая теория, рассматривая иррациональные переживания как обоснование процесса познания трансцендентного субъекту мира, становится универсальной в плане основания методологии.

Ключевые слова: феноменология, дескрипция, переживание, интуиция, очевидность, нуминозное.

Результатом деятельности и выражением сущности человека, включенного в единство действительности, становится мир человеческой практики. Особенностью объективированных форм деятельности человека является их воспроизводимость только через сознание индивида, вследствие чего их целостность включает в себя субъективность последнего. Внутренняя динамика социальной, научной, экономической, культурной, религиозной систем детерминирует трансформацию бытия включенного в них человека. Необходимость оценки влияния на человека происходящих изменений и неотъемлемо присущих им рисков обостряет гносеологическую проблему исследования механизма взаимодействия познающего субъекта и объекта познания и демонстрирует потребность в методологии, способной обеспечить изучение оснований такого взаимодействия [4].

Задача изучения отношения между онтологическим срезом реальности и ее познанием становится основополагающей для феноменологической теории. Переживания человека как личный опыт субъекта познания рассматриваются здесь в качестве основы его взаимодействия с разными уровнями трансцендентного мира. С точки зрения феноменологии, изначальное получение знания о мире происходит посредством определенных иррациональных

переживаний человека, сопровождающих рациональную деятельность в познании и выступающих обоснованием истинности получаемого знания.

Наиболее оправданным методологическим приемом для исследования переживаний сознания является дескрипция, подразумевающая беспредпосылочное выявление особенностей переживаний субъекта посредством описания. Дескриптивный метод применяется в феноменологических школах для изучения роли переживаний субъекта в разных областях человеческой деятельности, в частности, при обосновании процесса получения научного знания и поиске оснований религиозного опыта человека: Э. Гуссерль, закладывая основы феноменологии, подчеркивает, что объекты научного познания, существуя реально, даны человеку только как единства, «смыслоопределенные в психических переживаниях» [2, с. 329]; для родоначальника феноменологии религии Р. Отто задачей становится описание априорных структур, проявляющихся в религиозном переживании [5].

При рассмотрении роли конституирующей деятельности сознания человека в получении истинного знания Гуссерль вводит понятие феноменологической интуиции – иррациональной способности человека к усмотрению сущности предмета. «Имманентное сущностное созерцание» [2, с. 400]

становится здесь основой и условием возможности психического переживания (суждения, восприятия, представления и т.д.) как первоначального этапа познавательной деятельности субъекта в его взаимодействии с объектом познания. При этом феноменологическая интуиция выступает и пределом смыслообразующей деятельности сознания, когда психическое переживание сопровождается актами интенции значения и осуществления значения. Получение научного знания с необходимостью должно сопровождаться очевидностью как имманентной особенностью восприятия истинного знания [2]. Результатом совершившегося психического переживания и реализованного акта придания значения становится осуществление процесса конституирования предмета сознанием.

Гуссерль подчеркивает, что различие между внешним сознанию предметом мира (физическая вещь, не-Я, положение дел, признак вещи и т.д.) и получаемым в процессе переживания содержанием сознания не является лишь различием способа рассмотрения этого предмета. Переживание предмета подразумевает его принадлежность процессам сознания как феномена, сам предмет при этом остается частью объективного мира. Например, цвету предмета (объективному свойству его поверхности отражать и поглощать электромагнитные волны определенного спектра) в процессе визуального восприятия индивидом соответствует ощущение цвета, возникающее при определенном переживании сознания (на которое оказывают влияние, помимо воспринятого электромагнитного излучения, физиологические и психологические особенности индивида, его опыт, зрительная память). Субъективно воспринимаемое ощущение цвета является составной частью переживания предмета в совокупности всех его воспринимаемых качеств, компонентом его восприятия как цветного предмета в целом.

Различение предмета и его явленности сознанию становится в феноменологической теории основополагающим для решения задачи установления факта соответствия значения языкового высказывания (как единственного способа выражения сущности предмета для самого субъекта и в процессе коммуникации) сущности предмета, которую оно обозначает. Полученные при познании данные становятся достоянием науки именно посредством языкового высказывания, осуществляющего связь значения объекта исследования и познающей деятельности сознания ученого.

Феноменологическое понимание переживания подразумевает элиминацию любых эмпирических и психологических аспектов и представляет собой априорное усмотрение сущности «чистым», трансцендентальным сознанием [1]. Кроме того, феноменологическое рассмотрение предполагает исключение вопроса об онтологическом статусе предметов

мира как несущественного в данном контексте: процессы, происходящие в сознании при конституировании предмета, независимы от его реального существования или несуществования.

При этом подходе сознание выступает «единством содержаний», точкой соотнесения переживаний, посредством которых предмет мира как таковой переживается субъектом: «Явление вещи (переживание) не есть являющаяся вещь («противостоящая» нам, как подразумевается, в живой самости). ... Сами явления не являются, они переживаются» [2, с. 320]. Соответствие данных, получаемых субъектом в процессе познания, действительной сущности предмета обеспечивается способностью сознания к сущностному усмотрению.

Следующим этапом после установления истинного очевидного знания становится его объединение в науку, для чего требуется выход за пределы непосредственной очевидности, рациональное обоснование и нахождение систематических связей, присущих научному знанию.

На изучение переживаний индивида, способствующих постижению сущности божественного, направлено внимание Отто. Термином «нуминозное» он обозначает иррациональную сущность божественного, остающуюся после исключения его рационального и нравственного аспектов. Нуминозный объект трансцендентен, недоступен для полного понятийного постижения, но не закрыт от познания вообще, обладая свойством быть переживаемым, отображаемым в чувствах человека в некоторых характерных моментах. Попытки изучения нуминозного осуществлялись в теологии и апологетике, когда основные религиозные представления обосновывались с помощью рациональных средств, посредством чего нуминозному давалось имя и описание через предикаты. Тем не менее, сущность божественного постигнуть таким образом оказывается невозможным. Божественное полагается носителем предикатов (так, Отто дает нуминозному объекту следующие определения: «*mysterium tremendum*, заставляющее таинство трепетать», то, «что в несказанной тайне возвышается над всяким творением» [9, с. 22]), однако полностью они его не исчерпывают.

Узнать в явлении божественное становится возможным посредством дивинации – неотъемлемо присущей человеку способности, основанной на так называемых «религиозных интуициях». Возникновение религиозных интуиций иррационально и не связано с историческим обоснованием религии и экзегезой.

Возникновение религиозного опыта происходит при встрече с нуминозным, в результате которой человеком переживается чувство, называемое Отто «чувством тварности». Посредством рационального возможно понятийно описать его: это «момент собственной ничтожности» человека «перед ли-

цом абсолютного всемогущества», которое «выше всякого творения» [9, с. 18], а лежащая в основе совершающегося религиозного переживания способность дивинации позволяет испытать особые реакции – пережить в душе «моменты» нуминозного, принадлежащие его сущности. Описание таких моментов (так, нуминозное всемогуще, приводит в трепет, энергично, совершенно иное) и чувств, которые возникают при их переживании, становится основным методологическим инструментом феноменологии религии. Тем не менее, суть переживания как уникального состояния человека подразумевает невозможность полного его описания и необходимость опытного постижения. Пробудить посредством религиозного переживания чувства, позволяющие прикоснуться к сущности божественного, возможно как человеку в себе самом (в том числе, через приобщение к произведениям искусства, например, этому может способствовать возвышенная готическая архитектура, духовная музыка), так и в других людях – посредством внешнего воздействия, через «вчувствование» в переживания человека, обладающего религиозным талантом, авторитетом, масштабом личности.

Религиозное чувство проявляется в опыте через религиозные интуиции при переживании чувства тварности, являющегося указанием на «объективно данный» нуминозный объект. Более того, с точки зрения Отто, нуминозное изначально находится в душе, оно есть «априорный момент, который в своей всеобщности и необходимости присутствует в человеческом духе» [9, с. 215]. Любое рациональное объяснение божественного обусловлено изначально данностью его человеку и основывается на соответствующих переживаниях.

Тем самым выявляется цель феноменологии религии: при констатации невозможности полного объяснения божественного определить «рамки» его иррациональной сущности, установив характерные для божественного моменты и закрепив их в понятиях, основываясь на том, каким образом оно является человеку в опыте, в его переживаниях. Отто показывает, что постижение сущности божественного возможно во «взаимном проникновении» как рационального, так и не опосредованного разумом, через переживания, через вчувствование. Знание о Боге шире понятийного представления о нем. Иррациональное находится «вокруг области понятийной сферы», а рациональные понятия схематизируют сферу иррационального [9].

Религиозные переживания при таком подходе становятся основанием различных проявлений деятельности человека. Источником возникновения веры человека в сверхчувственное и основополагающей для веры идеи священного как рациональных образований является переживание нуминозного. Таким образом, при феноменологическом рассмотрении религии происходит перенос внимания с

изучения догм, ритуалов, ценностей конкретной религии, осуществляемых традиционным религиозоведением, на их первоисточник, те «корни в сократых глубинах самого духа», которые имеет иррациональная составляющая любой религии, а опыт переживания моментов нуминозного становится их обоснованием. Этические основания деятельности человека также имеют своей причиной вызываемые имманентно присутствующим в душе нуминозным чувства, облакаемые человеком в понятия; мораль и нравственность рассматриваются как рационализированные формы религиозного переживания. Причина нравственного поведения человека заключается в изначально содержащихся (а значит, непрослеживаемых эмпирически) в душе человека как внутренние установки явления морали и нравственности, чем обусловлена «неутилитарность» нравственности [7, 9].

Спецификой изучения имманентно присущих человеку переживаний является невозможность проведения анализа исходя из уже выработанных предпосылок и, соответственно, необходимость применений методологии, позволяющей рассмотрение «восприятий, суждений, чувств и т. д. к а к т а к о в ы х» [2, с. 22]. Для решения этой задачи в феноменологической теории применяется метод дескриптивного описания переживаний субъекта с последующей фиксацией в понятиях «усматриваемого» в процессе такого описания – «один из центральных методов, которые были введены Гуссерлем уже с начала его работы в философии и достаточно последовательно сохранялись в поздних произведениях» [8, с. 374]. Дескриптивное исследование направлено на раскрытие процессуальности сознания, данностей сознания и их сущностных связей, и позволяет также производить описание данных в религиозных переживаниях проявлений божественного. С точки зрения Гуссерля, основанием дескрипции и способом ее осуществления выступает феноменологическая интуиция.

В связи с особенностями дескриптивного метода особой значимостью обладает весомость личности исследователя, осуществляющего описание и интерпретацию собственных переживаний [3]. Соответствие получаемых эмпирически в переживании данных исследуемому понятию считается установленным, если происходит «обращение к авторитету», т. е. персональному опыту индивида, имеющего статус «выдающегося мыслителя» [6, с. 119]. При этом, религиозные интуиции, присущие каждому субъекту познания божественного, обуславливают, по мнению Отто, инвариантность переживания нуминозного как у авторитетных религиозных деятелей, так и у любого индивида, обладающего опытом такого переживания [6].

Применение дескриптивного метода является основополагающим для решения задач, которые

ставятся в феноменологических системах Гуссерля и Отто, при значительных различиях в решении ими проблемы познаваемости и онтологическом обосновании концепций [11]. Так, получение истинного знания о предмете достижимо в концепции феномена сознания Гуссерля, объединяющей сознание субъекта и предмет познания, когда сущность предмета становится явлена сознанию как предметное содержание сознания, получаемое в результате его смыслообразующей деятельности. В случае религии познание божественного осуществимо лишь в некоторых моментах, само понятие Бога как предельного основания мира подразумевает принципиальную невозможность его познания [10]. Различие онтологических аспектов теорий Гуссерля и Отто обуславливает противоречие между теоретическим обоснованием их гносеологических стратегий: если у Гуссерля конституирование смысла предмета сознанием происходит в результате усмотрения (схватывания) сущности предмета посредством интенционального акта, то есть ноэма – предметное содержание сознания – является результатом акта придания значения трансцендентному предмету, то для Отто ноэма становится источником ноэзиса (сущность трансцендентного божественного априорно присутствует в душе человека и конституирует его религиозный опыт через способность к дивинации). Deskриптивное описание религиозных переживаний субъекта проводится Отто в полном соответствии с феноменологической методологией, что вступает в противоречие с имманентизмом разрабатываемой им теории [6].

Переживания человека как субъекта познания, основанные на неотъемлемо присущих ему иррациональных способностях, выступают фундаментом

идей и понятий во всех сферах практики человека. Получение истинного знания становится возможным при объединении рационального и иррационального аспектов познавательной деятельности, что показывает необоснованность попыток объяснения в познании только исходя из уже рационализированного.

Тенденции преобразования современного мира с присущими ему интеграционными, глобализационными, ресекьюларизационными процессами определяют и преобразования, происходящие с человеком как его неотъемлемой составляющей. Применяемый в феноменологии метод deskриптивного описания становится универсальным в определении происходящих с человеком изменений и их последствий на предельном уровне. Возможность исследования объекта вне зависимости от его онтологического статуса делает метод deskрипции применимым для изучения влияния процесса виртуализации, содержащей риск потери реальности для человека. Осмысление процессов явленности религиозных процессов в общественном бытии также осуществимо посредством deskрипции религиозных переживаний человека [5]. Кроме того, феноменологическая методология обнаруживает свою актуальность в современной науке (например, при описании сложных систем в синергетике, изучении проблемы темпоральности в гуманитарных науках).

Рефлексия сознания о собственных актах и данном в них содержании способствует выявлению предельных оснований человеческого существования и культуры, раскрытию самопознания и духовного мира человека, самоактуализации человека, осознанию практики и предметного среза культуры.

Литература

1. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Э. Гуссерль. – Москва: Академический Проект, 2009. – 489 с.
2. Гуссерль, Э. Логические исследования. Т. II, Ч. I: Исследования по феноменологии и теории познания / Э. Гуссерль. – Москва: Академический Проект, 2011. – 565 с.
3. Жилина, В.А. Мифы статуса конфликта в социальном развитии / В.А. Жилина, А.Ю. Жилин // Социум и власть. – 2015. – № 2 (52). – С. 19-21.
4. Жилина, В.А. Кризис культуры как предмет философской рефлексии / В.А. Жилина // Вопросы культурологии. – 2014. – № 8. – С. 98-102.
5. Жилина, В.А. Онтологический анализ религии в соотношении с идеологическими процессами общественного сознания / В.А. Жилина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 18 (156). – С. 20-25.
6. Игнатъев, А.А. Рец. на кн.: Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2008. – 274 с. / А.А. Игнатъев // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – 2008. – № 23. – С. 111-222.
7. Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. – Москва: Прогресс, 1990. – 368 с.
8. Мотрошилова, Н.В. Логические исследования Гуссерля и современность. Работы разных лет: избранные работы и эссе / Н.В. Мотрошилова. – Москва: «Феноменология – Герменевтика», 2005. – 576 с.
9. Отто, Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Р. Отто. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2008. – 274 с.

10. Пылаев, М.А. Философия религии в феноменологии религии Рудольфа Отто / М.А. Пылаев // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – 2011. – № 6 (38). – С. 59-74.

11. Cognitive faith as an attributive phenomenon of cognition / Akhmetzyanova M.P., Zhilina V.A., Teplykh M.S., Chernova E.G., Nazaricheva A.I., Slobozhankina L.R. // Man in India. – 2017. – I. 97. – Vol. 14. – pp. 329-339.